Волки остановились. Все было так, как и рассказывал разведчик — прямо в центре ухабистой лесной дороги сидел человек.

— Я — Уджича, главный воин племени Гарунг, — напыщенно крикнул мужчина, слезая со спины своего волка. — Я ищу воров, которые осмелились украсть добычу нашего племени. Ты видел эльфа с одной ногой?

Юноша не ответил. Его тело было закутано в большой плащ, и даже капюшон был натянут, так что его лица не было видно.

— Ответь мне, — потребовал Уджича, когда его голос понизился до рычания.

Несмотря на то, что он постарался использовать общий язык, юноша ничего не ответил. Уджича воспринял молчание как знак согласия.

Как только мужчина поднял руку, волки зарычали. Десятки воинов окружили юношу и перекрыли ему пути отхода.

— Охота? Мы будем охотиться? — Голос Даджаранги слегка повысился от волнения.

Даджарангу, который испытывал желание только к женщинам с физическими недостатками, не было никакого интереса бегать на своих ногах, чтобы охотиться, но ему нравилось смотреть, как охотятся другие, и осматривать трупы их добычи.

— Брон, Брон! Я тоже хочу подойти поближе. Если этот ублюдок попытается взять меня в заложники, обязательно останови его. Понял?

— Да, молодой господин.

Брон не собирался пытаться остановить Даджарангу. Это был не первый и не второй раз, когда Даджаранга пытался сделать что-то подобное, так что рыцарь к этому привык.

— Расскажи мне о своих товарищах, — приказал Уджича, хватаясь за рукоять большого меча, который был пристегнут к его спине, — Куда они ведут эльфа? Если ты расскажешь мне, что знаешь о них, и приведешь меня к ним, я, возможно, сохраню тебе жизнь.

— Этот лысый ублюдок! Что дает ему право решать, жить этому парню или нет? Ни за что, ни за что! Убейте его! Оторвите ему все конечности и убейте его! — Даджаранг закричал по-детски.

Уджича скрежетал зубами и с досадой смотрел на дворянина.

— …Ахаха! — Юноша, сидевший посреди дороги, начал смеяться, его плечи тряслись. Постучав пяткой о землю от удовольствия, он покачал головой и сказал: Только подумать, что сегодня у меня будет шанс увидеть поросенка, одетого в шелковый халат, не соответствующий его статусу, и золотой ошейник.

— …Где, черт возьми, он видит поросенка?… Брон! Этот ублюдок только что назвал меня свиньей? Он это сделал, не так ли?! Я уверен в этом! Он посмотрел на меня и назвал меня свиньей! С-словите его и приведите ко мне! Заставьте его склониться передо мной! — кричал Даджаранг, закатывая истерику.

— Сейчас, сейчас, молодой господин. Пожалуйста, успокойтесь. Даже без подсказки молодого господина вы скоро сможете увидеть весьма приятное зрелище. — Сказав это, Брон повернулся и посмотрел на мужчину. — Ты. Ты должен быть осторожен в своих словах.

— Какая у меня причина быть осторожным? Я не намерен слушать твои приказы и не собираюсь умолять тебя пощадить мою жизнь. Раз так, мы наверняка закончим сражением здесь и сейчас, — сказал юноша, вставая.

Уджича улыбнулся, обнажив свои желтые зубы. — Вот как? Это значит, что ты не намерен сообщать нам информацию о своих товарищах и эльфе?

— Я могу сказать тебе многое, — предложил юноша. В темных глубинах его надетого капюшона вспыхнул золотой свет. — Все воины твоего племени были отбросами. Несмотря на то, что они утверждали о своей воинской принадлежности, все они были до смешного слабы. Кроме того, они были мелочными и трусливыми. Знаешь ли ты, какими претенциозными они были, когда впервые встретили меня? Знаешь ли ты, как быстро их блеф был раскрыт, и сколько слез они пролили в конце, умоляя меня сохранить им жизнь?

— …Не оскорбляй воинов племени Гарунг, — прорычал мужчина в ответ, когда вены запульсировали на его черепе.

Увидев это зрелище, юноша разразился смехом. Успокоившись, он сказал: Я дам тебе шанс.

— …Шанс? — Уджича переспросил.

— Если ты откажешься от преследования и отступишь прямо сейчас, я позволю тебе сделать это, а не надеру тебе задницу. Ты можешь вернуться и продолжать подтирать задницу этой уродливой свинье, — сказал юноша.

— Убей его! Я сказал, убей его! — Глаза Даджаранги гневно закатились, и он закричал.

Теперь, когда дело дошло до этого, Брон тоже не смог сдержать улыбку. Рыцарь действительно испытывал такое же отвращение к своему малолетнему хозяину, но, тем не менее, он был

рыцарем, присягнувшим на верность клану Кобаль.

— Уджича. Я позабочусь об этом, — сказал Брон.

— ...Хм. — Мужчина хмыкнул в ответ, кивнув в знак согласия.

Ему еще нужно было выместить свой гнев за оскорбление воинов племени, но он мог отомстить и другим ворам, которые, вероятно, сопровождали эльфа. Сейчас ему лучше было уступить этот шанс Брону из соображений уязвленного достоинства рыцаря.

— Меня зовут Брон Джерак, — объявил мужчина, шагнув вперед и взявшись за меч, висевший у него на поясе. — Я рыцарь, присягнувший графу Кобалю из королевства Шимуин.

— Брон... Брон Джерак.... Ааа, так это был ты. Один из Двенадцати лучших Шимуина, — понял юноша и, кивнув головой в знак узнавания, издал короткий вздох.

Двенадцать лучших рыцарей Шимуина — это термин, используемый для обозначения двенадцати самых искусных рыцарей королевства Шимуин.

Брон высокомерно признал: Верно. Хоть и стыдно признавать, но меня можно назвать одним из Двенадцати лучших. Что же касается тебя, безымянный хулиган, то теперь уже поздно сожалеть об этом. За грех оскорбления молодого хозяина клана, которому я поклялся в верности, ты заплатишь своей...

— Хорошо, что ты понимаешь свое место, — с улыбкой перебил Брона юноша. — Это правильно, что ты чувствуешь себя неловко. Как один из Двенадцати лучших Шимуина, ты можешь сравниться только с рыцарями своей страны, верно? Более того, ты, Брон Джерак, самый молодой из Двенадцати лучших, так что какое право ты имеешь вести себя так, будто ты такой замечательный?

— ...Я заставлю тебя испытать такую ужасную боль после смерти, что ты пожалеешь о том, что вообще родился, — пообещал Брон, когда улыбка исчезла с его лица. Он вытащил длинный меч, висевший у него на поясе, и направил его на юношу. — В этом поединке я не буду следовать рыцарскому кодексу. Это не поединок между рыцарями, и раз ты не уважаешь мою честь, я не вижу причин уважать твою.

— Вот почему я ненавижу рыцарей, — сказал юноша, его золотые глаза скривились в усмешке. — Они всегда слишком многословны. Сколько еще ты собираешься болтать?

«Начнем с отсечения руки», — подумал Брон, делая шаг вперед.

Всего лишь одним шагом он смог мгновенно сократить расстояние между ними и нанести удар мечом. Этот стремительный выпад был высшим проявлением гордой техники быстрого меча

Брона.

— Уф, — простонал рыцарь, когда его тело сильно задрожало, и он потерял чувство равновесия.

На это была простая причина. А именно: рука, которой он орудовал мечом, была полностью оторвана.

— Вот видишь, — сказал юноша, его плащ все еще слегка колыхался, когда он сделал шаг. Золотые глаза под поднятым капюшоном улыбались, когда он прокомментировал: Ты настолько слаб, что заслуживаешь стыда.

— Ты!… — Лицо Брона исказилось, когда он отчаянно замахнулся на оппонента другой рукой.

Он больше не держал меча, но Брон попытался наброситься на человека с аурой клинка, окутанной вокруг голой руки.

Однако эта рука также была оторвана. Однако она не упала на землю — вместо этого каждая из рук Брона была зажата в одной из рук юноши. Это означало, что мужчина уничтожил ауру клинка Брона и оторвал его руки голыми руками.

— Но, похоже, ты все еще недостаточно хорошо знаешь свое место, — с сожалением сказал юноша, отпуская руки, которые держал, затем он слегка потянулся и схватил рыцаря за живот.

— Уф… ааагх… ааагх… ааагх… ааагх!… — Следующие несколько мгновений Брон даже не мог издать нормальный крик.

Каждый раз, когда юноша ослаблял и снова усиливал хватку, толстая талия Брона с давлением сжималась все сильнее.

Треск!

Когда юноша, наконец, полностью сжал руку, тело Блона разделилось на две части.

Один из двенадцати лучших Шимуина, Брон Джерак, погиб именно так.

При виде этого зрелища рот Даджаранга раскрылся.

Уджича был потрясен еще больше, чем дворянин. Он вспомнил трупы воинов, погибших ужасной смертью. Его товарищам пробивали лица, их резали мечами, кололи копьями, взрывали заклинаниями и даже раздавливали насмерть.

Он совершил ошибку. Воины не были ни разрублены мечом, ни пронзены копьем, ни поражены взрывом. Что касается тех, кто был раздавлен, то он отмахнулся от того, на что указывали эти подсказки, как от бессмыслицы, но это оказалось правдой. Уджича понял, что все воины племени погибли от голых рук этого человека. Ведь он только что видел, как это произошло прямо у него на глазах: Брон был поднят и раздавлен насмерть этим человеком одной рукой.

— Вот видишь, почему ты все время следил за мной? — спросил юноша с улыбкой. Смахнув кровь, попавшую на острые ногти, он продолжил. — Я сказал тебе не следовать за мной, и это после того, как я даже любезно оставил те трупы позади. После того, как ты увидел эти трупы, этого должно было быть достаточно, чтобы ты перестал преследовать меня.

Уджича запнулся: Это... э... моя... моя ошибка...

— Это относится и к тебе. — Юноша прервал его. — Уджича, главный воин племени Гарунг.

Волки покорно опустили хвосты. Врожденная свирепость монстров сошла на нет перед лицом их непреодолимого ужаса. И не только волки. Все воины дрожали от инстинктивного страха смерти.

«Я умру», — понял Уджича.

Он нутром чувствовал, что, что бы он ни сказал, ему не удастся заставить это чудовище перед ним отступить. Его роскошная жизнь в городе, его славное будущее — все это будет потеряно с его смертью.

«Время пришло.»

Юноша пошевелился.

Уджича зажмурил глаза.

***

У них была небольшая проблема.

Они подтвердили существование деревни, которую, как говорили, построили бродячие эльфы. Хотя умерший информатор, Джексон, ничего не смог им рассказать, по словам пойманного ими темного эльфа, эльфийская деревня была не просто слухом и определенно существовала.

Но как они должны были её найти? Даже темные эльфы не были полностью уверены в местонахождении деревни. Единственное, что они знали, это то, что деревня находится где-то глубоко в лесу, недалеко от территории племени Ажан.

Ни один из темных эльфов не смог приблизиться к деревне.

Они подверглись террору со стороны Хранителя.

Триста лет назад эльфы искренне ненавидели темных эльфов. Эльфы заявили, что все темные эльфы — предатели, которые забыли свои обязанности эльфов и испортили сущность своей расы, сблизившись с Королями Демонов.

А сейчас?

Времена сильно изменились. В эпоху трехсотлетней давности весь мир ненавидел Королей Демонов. Для эльфов, умирающих от Демонической Болезни, Короли Демонов были не кем-то, кому они могли бы вымолить свою жизнь, а вечным врагом, который уже уничтожил большую часть их расы.

Однако современная эпоха не считала Королей Демонов столь отвратительными, как триста лет назад. Людей не забивали камнями до смерти только за то, что они следовали за Королями Демонов, как в прошлом, и на них не охотились без разбора только потому, что они были колдунами.

То же самое касалось и темных эльфов. Нельзя сказать, что на них не смотрели с отвращением, но они не были и объектом безоговорочной ненависти. В конце концов, темные эльфы, родившиеся после принесения Клятвы, не могли не восприниматься как жертвы несправедливости. Это все из-за Демонической Болезни.

Перед теми, кто заразился этой болезнью, стояло только два выбора: стать темным эльфом или попасть в Самар. Если они даже не могли защитить себя, уход в Самар не оставлял им иного выбора, кроме риска попасть в рабство, но если бы они стали темными эльфами, они могли бы освободиться от оков Демонической Болезни и даже получить защиту Айрис.

В конечном счете, каждый эльф сам решал, стать ему на темную сторону или нет. У каждого из них был выбор: жить как эльф или как темный эльф. Сам Юджин не мог принять такое решение, но ему казалось, что он может понять, как все выглядит с точки зрения эльфа.

Однако Хранитель не проявлял такой терпимости к темным эльфам. Он просто собирал бродячих эльфов и защищал деревню. Любых вторгающихся охотников он безжалостно убивал, то же самое касалось и темных эльфов.

Хранитель не признавал темных эльфов своими сородичами. Хотя в наше время это было довольно устаревшее мнение.

Но это была устаревшая точка зрения, которая подходила кому-то вроде Юджина — нет, Хамела.

«Это, вероятно, означает», — Юджин начал представлять, как выглядит Хранитель, с которым ему еще предстояло встретиться, — «что Хранителю должно быть гораздо больше трехсот лет.»

Это была лишь смутная догадка.

«Ему должно быть не меньше четырех сотен.»

Эльфы, как раса, не получали никакого удовольствия от убийства.

«Он также, вероятно, принимал участие в войне.»

Эльфы обычно отказывались убивать свой собственный народ, но эльфы и темные эльфы были разными. По крайней мере, именно к такому выводу должен был прийти Хранитель, а это означало, что Хранитель, скорее всего, ненавидел темных эльфов настолько, что у него не было иного выбора, кроме как чувствовать это.

Триста лет назад темные эльфы сделали много такого, что не оставило эльфам иного выбора, кроме как ненавидеть их. Эльфы изначально были расой, которая любила природу и была любима природой. Когда Короли Демонов начали поднимать свои армии и распространять Демоническую Болезнь, многие эльфы приняли участие в войне против Королей Демонов.

Эльфы использовали горы и леса в различных местах в качестве полей сражений против армий демонических зверей и демонов. В ответ на это Король Демонов Безумия использовал очень простую и в то же время эффективную тактику, чтобы справиться с эльфийскими рейнджерами.

Он сформировал корпус темных эльфов во главе с Айрис.

В то время эльфы все еще не решались убивать темных эльфов. Они считали темных эльфов бедными и невинными жертвами, которых развратили Короли Демонов. Они думали, что смогут спасти темных эльфов или, по крайней мере, убедить их сосуществовать.

Но темные эльфы под предводительством Айрис не оставили эльфам иного выбора, кроме как ненавидеть их.

Она принялась хоронить все эти леса и горы. Поскольку Айрис когда-то была эльфом, она хорошо понимала характер своей расы. Даже когда эльфы кричали от боли, сгорая вместе с лесами и горами, они отказывались убегать. Для них важнее всего было не спастись самим, а потушить пожар, опустошающий леса и горы.

~

— Я не знаю... местоположение деревни. Темные эльфы не могут даже приблизиться к деревне.

Так сказал темный эльф, которого заставили "признаться".

— Хранитель... он жестоко убивает всех темных эльфов. Он заставляет их встать на колени, затем разрезает им живот и вытаскивает кишки. Затем он берет... длинные кишки... и вытягивает их так далеко, как только может, прежде чем оставить их умирать. Этот парень... этот парень сумасшедший.

~

Возможно, это была лишь смутная догадка, но эти слова заставили Юджина почувствовать уверенность в том, что его подозрения относительно Хранителя верны.

«Это был метод, который Айрис использовала всякий раз, когда казнила кого-либо.»

Чтобы вселить страх в своих противников, Айрис позаботилась о том, чтобы убивать эльфов жестоким способом. Предоставляя им выбор: жить темным эльфом или умереть эльфом, она ставила пленных эльфов на колени и заставляла их смотреть, как их товарищей подвергают жестокой казни.

— ...Ах!... — Нарисса, которую все еще несли духи ветра, парила в воздухе, когда внезапно начала задыхаться. Ее тело начало дрожать от волнения. — С-сэр Юджин... Я слышу... Я слышу песню!

— Вот оно как, — пробормотал про себя Юджин без всякого удивления.

Эльфийская деревня была искусно спрятана. В таких обстоятельствах он размышлял о том, как они проведут странствующих эльфов в свою деревню. Могли ли они оставить какие-то подсказки на виду, которые смог бы заметить только эльф?

— Песня, говоришь... но я ничего не слышу. — Юджин продолжал бормотать, обостряя свои чувства.

Он, конечно, не был эльфом, но гордился тем, что его уши были такими же чуткими, как у любого из них. Однако, даже циркулируя маной, он все еще не мог услышать "песню", о которой говорила Нарисса.

Нехотя эльфийка описала её: Ах... эм.... Это... хорошо.... Вместо моих ушей, это больше похоже на то, что я слышу это внутри моей головы. Прямо как... прямо как магия...

— Ты можешь сказать, с какого направления она идет? — спросил Юджин.

— Из глубины внутрь… ха… э… да?… — Нарисса пожала плечами, затем повернулась, чтобы посмотреть на Юджина и Кристину с беспомощным выражением лица. Нехотя, она продолжила, — Эм… ну… э… сэр Юджин?…

— Что?

— В моей голове есть голос… он говорит мне сказать что-то тебе…

— Говори.

— Оно хочет, чтобы я сказала тебе, что ты должен оставить меня здесь… и вернуться, — неохотно призналась Нарисса.

— А если мы не будем играть по правилам? — спросил юноша с ухмылкой.

При этих словах эльфийка сделала плаксивое выражение лица и, казалось, не решалась ответить.

— Просто скажи это, Нарисса, — успокоил ее Юджин.

— …Если вы продолжите путешествовать со мной дальше… он… говорит, что убьет сэра Юджина и леди Кристину…, — со слезами на глазах передала эльфийка.

— Да неужели? — Юджин разразился смехом, отзывая духов ветра, несущих Нариссу. — Если ты хочешь убить меня, тогда тебе просто нужно прийти ко мне лично.

Юджин сразу же взял эльфийку на руки и начал нести ее.

— Пока что давай начнем со встречи с ним, а затем мы сможем спланировать наш следующий шаг.

Хранитель может оказаться тем, кого юноша встречал в своей прошлой жизни.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2411603